

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

3.11.13

Ведмица № 116

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Преп. Илларион Великий

Сегодня Церковь отмечает память преподобного Иллариона Великого, одного из самых первых монахов-отшельников начала IV столетия, наставником которого был сам Антоний Великий.

Родился святой в 291 году в палестинском селении Тавафа. Для получения достойного образования, родители отправили юношу в столицу Египта Александрию в лучшее на тот момент высшее учебное заведение.

В процессе учёбы Илларион подружился с христианами, принял святое Крещение, и это в корне изменило его дальнейшую судьбу; он был максималистом – коль служить Богу, так с полной самоотдачей! Узнав о жизни Антония Великого – основателя отшельнического монашества, Илларион отправляется к нему учиться аскетическому деланию.

Через какое-то время отшельник решил навестить родителей, но, прибыв на родину, узнал, что и отец, и мать его уже умерли. Не долго думая, святой раздал всё родительское имущество родственникам и бедным, а сам поселился в пустыне около города Маюма, подвизаясь в посте и молитве. Множество народу приходило к нему за духовным советом, и никогда не оставались разочарованными, приводили недужных, которых святой исцелял силой молитвы.

А однажды преподобный Илларион совершил чудо самое, что ни есть, великое – чудо из чудес, хотя ничего феерического – когда на Иллариона напали разбойники. В жизнеописаниях разных святых подобное случалось нередко – понятно, почему – живёт святой в лесу один в землянке, или в одной из горных пещер. Один-единешенек, на защиту вступиться некому. И вот в разных житиях по-разному сценарий развивался. Серафима Саровского разбойники искалечили, например. Иной святой навёл слепоту на бандитов и таким образом защитился от нападения. Третий, помолился Богу, и у романтиков с большой дороги память отшибло – забыли, зачем пришли. А вот преподобный Илларион, обратил к разбойникам своё доброе слово. Смешно, казалось бы, напавшим грабителям читать проповедь. А вот святой нашёл такие слова, сумел так излить своё сердце негодям, что они – представляете? – покались! Причём, не только оставили в покое преподобного, но и вовсе завязали со своим разбойничьим прошлым. Вот оно где настоящее чудо, на фоне которого меркнут всякие, там, самовозжигания лампад, свечей, обновления и мироточения икон.

За семь лет до своей кончины преподобный Илларион поселился на Кипре, где также подвизался в пустынном месте, пока Господь не призвал его к Себе. Произошло это в 372 году.

Роль мирянина в Церкви по отношению к духовенству

Как-то два или три года назад, в С.-Петербургской Духовной академии произошел скандальный инцидент. В академическом храме Иоанна Богослова, как обычно, в воскресный день совершалась литургия, на которую было назначено очередное рукоположение. Этого кандидата во пресвитеры знало всё студенчество как бесстыжего стукача. Сам факт рукоположения этой мрази в пресвитерский сан для ребят было кошунством, и они решили воспользоваться, так сказать, своим древнецерковным правом вето.

Как мы уже говорили с Вами, совершителями Таинств является не пресвитер и не епископ, а Церковь – Евхаристическое собрание верующих, которые делегируют свои права предстоятелю, в данном случае, епископу. А могут и не делегировать, если в общине нет единомыслия.

Внешней формой вопрошания о согласии Церкви на возведение в сан дьяконский или пресвитерский того или иного ставленника издревле был возглас протодьякона: «Повелите!»

Ну, Вы помните этот момент перед началом рукоположения – в нашем храме, как минимум, сотни две рукоположений уже состоялось. «Повели» – это славянское слово означающее – прикажи, изволь, изъяви желание, вырази согласие.

В первую очередь желание быть возведенным в сан должен выразить сам ставленник, во-вторых – «Повелите!» – это обращение к Церкви – ко всей общине верующих. И если она согласна, то люди отвечают вместе с протодьяконом – «Повели, Высокопреосвященнейший Владыко!»

Так вот, студенты С.-Петербургской Духовной академии демонстративно промолчали на этот возглас: «Повелите!»

Промолчали и промолчали – на это и внимания никто не обратил – по простой причине – народ на подобные выкрики давно уже не реагирует. Ведь и в нашем храме, как и в любом кафедральном соборе – так уж сложилось – прихожан особо не спрашивают – а можно ли этого человека рукополагать, а согласны ли с этой кандидатурой люди? Просто звучит формальное: «Повелите!», и все. Ну и народ, соответственно, не очень придает значение этому вопрошанию – кто-то буркнул себе под нос, дескать, вперед, с песнями, кто-то подумал про себя – рукополагают, как на конвейере, а толку – не особо.

Почему всё так запущено – это надо начинать рассказ чуть ли не от сотворения мира. Во-первых, сегодня принят тип рукоположения такой вот безадресный. Попался паренёк – с виду неплохой – верующий, желающий послужить Церкви – вот и славно! Давайте его слегка подготовим – научим крестить, венчать, хоронить, службы в храме совершать, и рукоположим во пресвитера – вот в ближайшее воскресенье за Божественной литургией в кафедральном соборе, ну а затем и решим, в какое село его отправить – в Нюхаловку, Кацапетовку или Костогрызовку. Этого Гришу община кафедрального собора и в глаза никогда не видела – он только вчера приехал, предположим, из Западной Украины, а сегодня его водят уже вокруг престола. Картина обычная – так нынче поступают везде и почти все.

Но по правилам – так нельзя. Рукополагать должны конкретного человека на конкретное место, т.е. – для определенной церковной общины. Если в Кацапетовке нет священника, тогда в этот пустующий храм должен приехать епископ, там на месте собираются все верующие чада Божии этой деревни, епископ с ними совершает литургию и рукополагает пресвитера именно для этой церковной общины.

Можно и по-другому. Те же кацапетчане могут приехать в кафедральный собор, и этот Федя будет **здесь** рукоположен во пресвитера, но конкретно и адресно – не для какого-то иного, там, нюхаловского храма Мардария Печерского, а именно для Акакиевского прихода деревни Кацапетовка.

Так положено. И тогда возглас: «Повелите!» становится актуальным. Верующие Кацапетовки-то кровно заинтересованы в том, чтобы их пресвитер был не каким-то полоумным, бабником или педерастом, и поэтому, соответственно, и вопить будут – либо: «Повели, Высокопреосвященнейший Владыко!», либо – «Долой сволочь из алтаря!».

Ну а по современному обычаю, молящимся в храме, в общем, «по барабану», кого там рукополагают и куда, и особо радостных возгласов в связи с этим не слышать.

Да, так вот, Иоанно-Богословский академический храм в Питере. Протодьякон возглашает: «Повелите!», студенты молчат, как рыбы. Епископ не обращает на это никакого внимания, садится слева от престола, духовенство запекает: «Слава Тебе, Христе Боже» и прочее, а протопресвитер начинает водить ставленника трижды вокруг престола. Каждый запев обычно повторяется семинарским хором. Но на этот раз какое-то странное звучание – совсем не хоровое – вместо 50-ти слаженных молодых голосов – нестройное завывание двух-трех особо преданных начальству семинаристов. Епископ начинает прозревать, что всё это пахнет бунтом. Но – не идти же на поводу у каких-то там мирян-студентов. Покрыл ставленнику голову омофором, возложил руки, прочитал из чиновника соответствующие молитвы, после чего – «Аксиос» - достоин.

Ну, Вы это тоже помните, как епископ одевает на новорокоположенного батюшку епитрахиль, поручи, наперсный крест и каждый раз возглашает: «Аксиос». Духовенство поет: «Аксиос», хор повторяет и, по идее, народ.

А здесь – гробовая тишина – студенты, будто воды в рот набрали – не хотят петь: «Аксиос!»

По каноническим правилам православной Церкви, при таких обстоятельствах рукоположение состояться никак не могло. И подобное, наверное, не случилось бы ни в Греции, ни в Константинопольском патриархате, ни в Александрийском, ни в Болгарии, ни в Сербии... А вот в России возможно всё.

Скорбь это на самом деле – даже не за всю Россию, а конкретно за С.-Петербургскую Духовную академию. Каковой она была под управлением Владыки Кирилла Гундяева, и во что её превратили сегодня! Кирилл действительно был ангелом этого учебного заведения – на тот момент это было лучшее православное заведение на всём земном шаре. Владыка Гундяев укомплектовал академию блестящим профессорско-преподавательским составом, создал здоровую атмосферу, вполне свободную от фанатизма, кликушества и истерии. Ленинградская Духовная академия была тогда поистине величественным храмом учёности, знаний и подлинного образования – это был настоящий остров православной свободы в Боге.

А сейчас – что? Большинство лучших преподавателей покинули это славное учебное заведение, на их место пришла посредственность. Дух старого интеллигентного Питера, похоже, утрачен навсегда.

Да, так вот, рукоположение епископом тогда отменено не было, несмотря на то, что подобные обстоятельства лишают прав епископа совершать это Таинство. За такой поступок этого Владыку нужно было бы немедленно извергнуть из сана и заслать в какой-либо дальний северный монастырь на покаяние. Но ничего подобного не произошло. Пострадал не епископ, а студенты – многих из них выгнали – исключили из числа учащихся Духовной академии.

Безусловно, кто прав, кто виноват в этих церковных перекосах и отступлениях – судить не нам – это уже пуццей Всевышний разбирается. Наше с Вами дело понимать – что к чему, хорошо знать православно-христианское вероучение и принципы, по которым должна жить Церковь. В данном случае, нам следует понимать с Вами, что Церковь – это не епископат, это не духовенство и не монашество. Церковь – это все мы – верующие чада Божии, собирающиеся вокруг Евхаристической трапезы – чаши с Телом и Кровью Христовыми.

Да, Церкви нужны епископы, да, Церкви нужны и пресвитеры, и дьякона. Но духовенство должно представлять собой не начальствующих и властителей, а смиренных служителей. Собственно, как и заповедал Христос, когда сказал: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25).

Эти Христовы слова – основополагающие, фундаментальные для построения отношений между духовенством и народом Божиим.

Подчёркивая важность этого принципа, за несколько часов до ареста, суда и казни, Христос повторил эту заповедь уже не просто словами, а делом – умыл ноги ученикам своим, умыл – в самом прямом, буквальном смысле этого слова. Это было такой яркой инсценировкой заповеди, что забыть это или не придать значения было невозможно. При этом Иисус повторил: «если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13, 14).

Но человеческая натура, испорченная грехом, сопротивляется этому Божьему принципу. Епископы и пресвитеры стали себя вести в Церкви, как князья. В католической Церкви такая же беда – у нас хоть – «батюшки» и «владыки», а там «ксендзы» – по-русски «князья». Поэтому, как говорят: «По фамилии и житие».

Отец Яков Кротов в одной из передач на радио «Свобода» по этому поводу привёл очень яркий образ, сравнивая пресвитерское служение с работой официанта. Представьте, если официанты возомнят из себя господ и начнут командовать посетителями. Ну, конечно, не без того, чтобы выставить какого-то дебошира с помощью службы охраны.

Так же и пресвитер – он в известном смысле – официант. Он преподносит народу Божьему для вкушения Тело и Кровь Христовы. Он не хозяин.

«Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом», – говорил Христос. И эта Евангельская позиция не унижает церковных иерархов. Служение епископское или служение патриаршее – очень важно для духовных судеб всех нас.

На русский вопрос: «Что делать?» – ответим, в первую очередь, чего делать не надо. Не надо уходить в расколы и секты. Не надо революций и церковных разделений – история уже тысячу раз показала, что к хорошему это не приводит.

А что мы можем реально сделать для того, чтобы исправить искривления в жизни Церкви? Во-первых, **ПОНИМАТЬ** глубинную суть происходящего, и **ГОВОРИТЬ**. Говорить вслух об этом. И, конечно же, молиться, чтобы Церковь Христова росла и возвышалась в этом мире, очищаясь от всякой скверны, соблазнов, отступничества, освящаясь. Чтобы, в конце концов, она «представлена была Церковью славной, не имеющей пятна, или порока, но дабы была всегда свята и непорочна» (Еф. 5, 27).

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным